

Тамара Гвердцители: «Еврейская кровь наконец вскипела»

Posted on Апрель 17, 2017 in Культура и искусство, О нас

А Вы поставили Лайк нашей странице в Фейсбуке ?

Говорят, от смешения кровей рождаются красивые и талантливые дети. Но когда в союз вступают грузинская и еврейская кровь – происходит нечто совершенно удивительное.

Всемирно известная певица Тамара Гвердцители, дочка настоящей еврейской мамы, в эксклюзивном интервью поделилась воспоминаниями детства и своим взглядом на еврейскую музыку, а также рассказала, как учила идиш и что думает об Израиле.

Вы уже давали интервью нашему portalу в 2009 году. Что изменилось с тех пор?

– В нашем постоянно меняющемся мире моя задача как музыканта – сохранить себя, свою музыку, свой стиль. Я во все времена стараюсь оставаться самой собой, хотя иногда это приходится отстаивать. Музыка для меня – это язык, на котором я общаюсь с миллионами людей, и самое сложное в жизни – это как раз не поддаваться мимолетным веяниям и сохранять свою уникальность и ту нить, которая объединяет меня с моим слушателем.

Но в то же время я постоянно стараюсь открывать новые грани музыки, и это неразрывно связано с открытием чего-то нового в себе. Так, несколько лет назад в мою жизнь заново вошла еврейская музыка, которая всколыхнула детские воспоминания и дала мне новый простор для творчества.

Вы как-то сказали, что на вас в равной степени влияет еврейская и грузинская кровь. Всегда ли так было или временами какая-то кровь одерживает верх?

– Одержать победу над грузинской кровью крайне сложно. И конечно, где бы я ни жила, я остаюсь человеком, который родился в Грузии и впитал в себя культуру и душу этой страны. Но с самого раннего детства я слышала еврейские песни. Мой дедушка, как и все одесситы, был невероятно музыкальным – он часто пел, и не было ни одного праздника без этих песен. Несмотря на то, что мы жили в Тбилиси, у нас в семье всегда отмечались еврейские праздники, конечно, тихо, только в семейном кругу. Поэтому все мое детство овеяно еврейской музыкой, общением с дедушкой и его друзьями. Я понимала, что они отличаются от всех остальных горожан, но это только усиливало

мой интерес и восприимчивость.

Сейчас я ощущаю еврейскую музыку как абсолютно органичную часть себя, которая наконец получила свое звучание после стольких лет молчания. И это уже невозможно в себе ни приглушить, ни убить – это данность. Теперь мне уже не страшно оглядываться назад – мои еврейские корни дали новые всходы, и я чувствую, как эта Память, которая живет в каждом еврее, оживает в моих песнях.

Какая еврейская песня появилась в вашем музыкальном репертуаре первой? «Мамины глаза»?

– «Мамины глаза» – это на самом деле русская песня, написанная русскими композиторами, но там есть очень важная интонация, которая делает эту композицию в восприятии многих моих слушателей стопроцентно еврейской. Но моя первая настоящая еврейская песня – «Я так тебя люблю», я ее исполняла с оркестром.

И еврейские, и грузинские песни невероятно эмоциональны. Обычно грузинские песни ассоциируются со свободой и радостью, а еврейские – с грустью. А в вашем восприятии – что несет в себе еврейская музыка?

– Любая музыка рождается жизнью и пропитывается событиями эпохи. И когда я думаю о том, что случилось с еврейским народом в Европе в первой половине XX века, когда блестящие умы, светлые головы, крепкие семьи были уничтожены и растерзаны буквально в одночасье, понимаю, что еврейская музыка не может и не должна быть другой.

И судьба еврейского народа, в которую вплетается история моей семьи, – все это звучит внутри меня, когда я исполняю еврейские песни. Слава Б-гу, что и народ, и моя семья выжили, и несмотря на то, что всех нас разбросало по всему миру, мы стараемся сохранять и помнить свое еврейство. Именно музыка помогла мне понять больше о том, что пришлось пережить еврейскому народу, как вообще это все могло произойти, задуматься о своей собственной жизни, для чего мы появляемся на свет. И этот вопрос не только для евреев, а для всего человечества в целом.

Нашли ли вы ответ на вопрос, почему произошла Катастрофа и как предотвратить ее повторение?

– Я приезжаю в Израиль практически каждые полгода, очень люблю эту страну. И каждый раз я ощущаю именно там, что Катастрофа не повторится. Наверное, поэтому это и есть Святая Земля. И мы все должны понимать это именно так. Это колоссальное чудо, что существует и процветает Израиль. Где-то на уровне чувств, когда пою для израильтян, я смотрю на людей, и сердце требует ответа, что это никогда больше не повторится. И я каждый раз получаю этот ответ: израильтяне – единый народ, который любит и строит свою страну, по всему миру миллионы людей молятся, любят и поддерживают Израиль.

А вы сами считаете себя еврейской мамой?

– Есть у меня многое от еврейской мамы. Что такое «еврейская мама»? Это женщина, которая дает своему ребенку силу, мудрость и свободу. Ведь задача мамы не в том, чтобы сидеть рядом с ребенком, не отходя ни на шаг. Еврейская мама должна окрылить ребенка. Ведь и у меня самой настоящая еврейская мама, и я ей бесконечно благодарна за ту поддержку, которая сопровождает меня всю жизнь. Хотя, как и каждая еврейская мама, моя мама всегда опекала и волновалась за меня. Но у нее были основания: ее дочка в юном возрасте оказалась в детском ансамбле, а с 19 лет занялась сольной карьерой в беспощадном мире эстрады, ее могли поджидать разные опасности. Она, конечно, очень переживала, понимая, что мир жесток. Но ее любовь всегда оберегала меня.

По Галахе ваш сын – еврей. Он ощущает себя евреем, соблюдает ли он традиции?

– По крови Александр действительно еврей, но его отец грузин, и конечно, мальчик рос, полностью погруженный в грузинские традиции. И моя мама, как настоящая еврейская мама, делала все, чтобы Сандро не забыл грузинский язык, когда они жили в Америке. Это может показаться парадоксальным, но в этом поступке моей мамы полностью проявилась ее еврейская приверженность в первую очередь традициям семьи, где мир и взаимопонимание ценятся превыше того, на каком языке в этой семье говорят.

В рамках фестиваля «Вишневый сад» вы дали несколько концертов – в Карнеги-холле в Нью-Йорке, а также в Бостоне и Торонто. Это была уникальная программа Mamele – Mothers eyes, подготовленная совместно с Московской мужской еврейской капеллой. Расскажите немного об этом мероприятии – как оно готовилось, как вообще сложился этот творческий союз?

– Несколько лет назад на одном концерте в Москве я познакомилась с Александром Цалюком и его хором. Саша сначала предложил исполнить совместно одну композицию, а потом, когда мы прослушали около 300 песен, стало понятно, что это не просто разовое сотрудничество, а появляется новый музыкальный проект, фактически открывается новая для меня страница. Случайностей, как известно, не бывает, и эта музыка всколыхнула меня, еврейская кровь в буквальном смысле вскипела, и все эмоции и воспоминания детства вырвались наружу. Сначала мы полагали, что просто запишем диск, никто не думал о концерте и о том, что эти песни могут зазвучать в симфоническом исполнении. Работа над проектом продолжалась три года, и вот мы исполнили самые известные еврейские песни вместе с капеллой и американским симфоническим оркестром.

Для концертной программы мы отобрали самые знаменитые еврейские песни: «Тумбалалайка», LOMIR ALE IN EYNEM, MAMELE, A YIDISHE MAME (всего 12 песен в первом отделении). Исполнялись они на идише, чтобы каждый зритель ощутил прикосновение к еврейским истокам, к глубочайшей мудрости еврейского народа и разделит с этой музыкой память о Катастрофе. А во втором отделении я исполнила свои эстрадные хиты («Мамины глаза», «Молитва»), грузинские песни («Тбилисо», «Сулико», «Арго») и несколько арий из опер и мюзиклов.

То есть звучание у концерта было минорным?

– Скорее, да. Несмотря на то, что в еврейской музыке много мажорных, веселых песен, практически всегда присутствует грустинка, печаль, память о тысячелетних скитаниях в поисках Дома. Ведь музыка – нерукотворный памятник – и она отражает историю народа такой, какая она есть.

На концерте вы пели на идише. Тяжело ли давалось изучение этого языка, на котором сегодня, к сожалению, разговаривает очень узкий круг ортодоксальных евреев?

– Когда я стала работать над песнями на идише, то неожиданно для себя стала вспоминать слова, фразы, которые часто слышала в детстве от мамы и бабушки. Они часто дома говорили на идише, когда не хотели, чтобы любопытные дети слушали, о чем идет беседа. Интересно, что когда я пою на другом языке, чувствую, что меняется все – сознание, эмоции, как будто я сама смотрю на себя со стороны и понимаю, что это совершенно другой человек поет. Поэтому для меня очень важно чувствовать, знать и понимать, что означает каждое слово в песнях, которые исполняю.

Говорят, что французский – язык любви, есть язык радости, страдания. А какой язык для вас самый близкий для исполнения?

– На всех языках есть очень красивые песни о любви, но каждый язык, если он не родной, попадает в некий ассоциативный ряд. И в этом случае именно музыка помогает мне постичь и передать чувства, которые несет в себе песня. Больше всего я люблю петь на грузинском, русском и французском – их я чувствую глубже всего. Как всегда шутила моя мама, она родилась в Одессе, недалеко от Французского бульвара, поэтому любовь к французскому заложена во мне генетически.

Вы жили во Франции, в Америке, постоянно путешествуете, и я знаю, что вы очень любите веера и часто привозите их из путешествий. Сколько экземпляров в вашей коллекции?

– Назвать себя коллекционером я не могу, но сейчас у меня есть 45 вееров, все абсолютно разные – и по рисунку, и по размерам. Иногда мне даже дарят веера ручной работы – это невероятно трогательно. Некоторые веера украшают мою московскую квартиру. Иногда я беру какой-нибудь из них на концерт в качестве аксессуара. Когда я бываю в Испании, просто не могу пройти мимо магазина вееров – в них такая сильная женская нотка, что мне только от этого ощущения становится очень хорошо.

Вы сейчас живете в Москве – это связано только с работой или вы сознательно выбрали этот город для жизни?

– Все вместе. Думаю, человек не может жить счастливо в каком-то городе и не работать, и в то же время успешно работать в городе, который он не любит. Это очень взаимосвязанные вещи. Когда-то я и не предполагала, что вернусь сюда, но все происходит не просто так – именно в Москве осуществились очень важные для меня творческие проекты. Думаю, это судьба, потому что просто так человек нигде не оказывается. И я очень этому рада, потому что очень люблю Москву.

А если бы не Москва – где еще могли бы жить?

– Естественно, Париж остается моей любовью всей жизни, очень люблю Нью-Йорк. И я всегда думала, что если бы приехала в Израиль лет в 15, юной девочкой, то смогла бы пропитаться его энергией и навсегда отдать свое сердце этой стране. Я столько песен пою на иврите, что этот язык тоже становится для меня родным. Я думаю, что это долг каждого человека, в котором есть хоть капля еврейской крови, где бы он ни находился, – делать что-то, даже самую малость, для Израиля. Хотя бы спеть песню.

Юлия Абелев

Источник: [jewish.ru \(http://www.jewish.ru/style/music/2016/05/news994333846.php\)](http://www.jewish.ru/style/music/2016/05/news994333846.php)

РЕКЛАМА